

«Почему я стал таким странным?»

Почему его это волновало? С кем сближается Су Жому? Несколько дней назад, увидев, как он выходит из квартала красных фонарей, в его сердце вспыхнул необъяснимый гнев, причиняя ему сильную боль.

Снаружи Су Жому сидел под крыльцом, глядя на кабинет в глубине двора, в его глазах читалась задумчивость.

С того момента, как он осознал свои чувства, чем больше он общался с этим мужчиной, тем сильнее чувствовал его притягательность. Будь то выражение его лица, когда он говорил, его гнев, спокойствие, с которым он пил чай, или изящная походка — всё это вызывало в нём тоску.

Он доверял своей интуиции. По его поведению сегодня Сюань Цзи, сам того не замечая, выдал своё ревнивое отношение. При мысли о том, что тот тоже может испытывать к нему чувства, Су Жому словно взлетел, сердце его расцвело, и даже воздух показался сладким.

— Муму!

Сзади раздался восторженный голос Цзиньань. Су Жому оглянулся и смерил её убийственным взглядом.

— Что с тобой теперь?

— Муму, — принцесса Цзиньань подскочила к нему, схватив за рукав, и взволнованно закричала, её лицо сияло от счастья. — Муму, я влюбилась. Правда! Я влюбилась в мужчину с первого взгляда.

Ха...

Прижав руки к груди, принцесса Цзиньань чуть не взлетела от восторга.

Они расстались всего десять минут назад не так ли? В кого же она теперь влюбилась? Скрестив руки на груди, он смотрел на неё с жалостью.

— Хотел бы я знать, кто совершил столько грехов в прошлых жизнях, чтобы теперь стать твоей жертвой.

— Пойдем со мной, он живёт в резиденции князя Дуаня. Скажи мне скорее, кто он?

Не дожидаясь ответа, она потянула его за собой, совершенно не обращая внимания на его мрачное выражение лица.

— Я сказал, хватит!

Эта женщина действительно думала, что он не посмеет её убить?

Цзиньань не боялась его угроз. Она повернула голову:

— Если ты отдашь мне этого мужчину, я больше никогда не появлюсь перед твоими глазами.

Он позволил ей тянуть себя, но чем дальше они шли, тем больше чувствовал, что что-то не так. Этот путь казался подозрительно знакомым, словно они возвращались в его собственный двор.

Когда она привела его во двор, Цзинъань, глядя на мужчину, читающего книгу, покрылась румянцем.

— Муму, это он. Я влюбилась в него.

Она вела себя как восемнадцатилетняя девушка, смущённо указывая на него.

Су Жому презрительно фыркнул, подошёл ближе и, увидев мужчину, не смог сдержать удивления.

В центре двора, читая книгу, сидел Юй Юнь, дядя Юй Да. После нескольких дней лечения он уже оправился, выглядел бодрым и полным сил. Его черты лица были строгими и мужественными, а отсутствие солнечного света придало коже бледность, делая его ещё более зрелым и элегантным. Можно сказать, это был очень привлекательный мужчина.

Цзинъань, эта женщина, обратила внимание на обычно спокойного и вежливого дядю Юя. Вероятность этого была столь же мала, как столкновение Марса с Землёй. Но, как говорится, невозможного не бывает, и эта женщина заявила, что влюбилась в дядю Юя.

Хотя Юй Да было всего восемнадцать, а его старшему брату — двадцать один. Дядя женился в шестнадцать и у него уже был старший сын, Юй Да, хотя они были от разных матерей. Дяде сейчас было всего тридцать восемь, и, если бы это было на Земле, он был бы в расцвете сил, в самом привлекательном возрасте.

— Муму, скажи мне, кто он? Познакомь нас! Давай же!

Цзинъань, не в силах сдержать нетерпение, тащила его к центру двора.

Когда они вышли, Юй Юнь сразу заметил Су Жому, отложил книгу, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

— Дядя.

— Жому, Юй Да и господин Нань Ю ушли помогать мне с магазином, могут вернуться позже.

Он подумал, что Су Жому пришёл к Юй Да, что было естественно, так как обычно они почти не общались. Если Су Жому приходил, значит, дело было в Юй Да.

— Я знаю. Кстати, это принцесса Цзинъань.

Он отступил в сторону, показывая на сияющую от счастья женщину, и с улыбкой представил их.

— Приветствую принцессу.

Услышав, что это принцесса, Юй Юнь сразу же собрался преклонить колени.

— Подождите.

Мужчина, в которого она влюбилась с первого взгляда, не должен был преклонять перед ней колени. Принцесса Цзинъань тут же остановила его.

— Не нужно, мы... все свои люди, свои люди. Я давно знаю Жому. А как ваше имя?

Сказав это, она смущённо опустила голову и произнесла сладким голоском.

Су Жому почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Вы когда-нибудь видели, как тигрица пытается выглядеть как ягнёнок? Это выглядело крайне неестественно.

— Благодарю принцессу. Простолюдина зовут Юй Юнь, я торговец.

Юй Юнь даже не подумал о том, что это могло означать, просто решив, что принцесса от природы застенчива, хотя он, будучи торговцем много лет, должен был бы понимать подобные вещи.

— Юй Юнь, какое красивое имя. Кстати, где ваша жена? Говорят, вы долго болели?

Едва она произнесла это, Су Жому бросил на неё строгий взгляд. При первой встрече спрашивать о жене? Почему бы не спросить, не нуждается ли он в женщине?

— Ваше высочество, моя жена скончалась три года назад. Прошу прощения, что заставил вас смеяться.

Умерла?!

Принцесса едва не закричала от радости:

— Ничего страшного! Ничего страшного! Ах, вы можете называть меня Ань-Ань. Муму тоже так меня зовёт.

— Дядя, вы хорошо отдохните.

Глядя на её слащавое поведение, Су Жому снова ощутил прилив мурашек. Он крепко схватил её за тонкую руку и потащил к выходу.

— Подожди, Муму, мы ещё не поговорили!

Цзинъань оглянулась, с тоской глядя на Юй Юня, и торопливо сказала.

Су Жому привёл её к воротам двора, резко подхватил и, не дав ей опомниться, вытолкнул за ворота.

— Ваше высочество.

— Хозяйка.

Её служанки в панике бросились к ней, чтобы помочь подняться.

Бам!

Су Жому на глазах у всех захлопнул ворота, отрезав принцессу Цзинъань от объекта её восхищения.

— Муму, ты противный! — за воротами раздался разгневанный голос принцессы.

Луна висела в небе, словно крючок, звёзды сверкали, цикады шумели. С бутылкой вина в руке Су Жому бродил под крыльцом. В его комнате Эрхо уже спал, а Шитоу, глядя на спину своего хозяина, не понимал, что случилось сегодня.

Утром всё было хорошо, настроение было отличным, а теперь оно резко рухнуло в пропасть.

На самом деле, утром Су Жому было в хорошем настроении. Кто бы не почувствовал радость, узнав, что предмет его симпатии, возможно, тоже испытывает к нему чувства? Но днём он узнал, что вдовствующая императрица хочет, чтобы И Цзя скорее вышла замуж за князя Дуаня, и его настроение мгновенно упало.

С бутылкой вина в руке, покачивая её и попивая, он направился ко двору, где жил Сюань Цзи.

Когда он вошёл во двор, он увидел, что Сюань Цзи тоже пил вино, сидя в одиночестве. Его настроение казалось ни хорошим, ни плохим. Неосознанно ускорив шаг, Су Жому подошёл к столу.

Сюань Цзи поднял голову и холодно посмотрел на него, когда тот сел рядом.

— Эй, слышал, вдовствующая императрица хочет, чтобы ты женился.

Поставив перед ним чашу, он невольно выдал это.

Сюань Цзи не ожидал, что он узнает об этом так быстро. Он бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

Су Жому поднял чашу, глядя на его руку, хотел чокнуться с ним, но, видя, что тот не двигается, его рука застыла в воздухе.

Глубоко взглянув на него, Сюань Цзи поднял свою чашу и слегка коснулся её.

Они одновременно подняли чаши и выпили залпом.

Они не разговаривали, просто молча пили, а рядом Нань Вэй ловко подливал вино.

— Эта женщина, я думаю, тебе совсем не подходит. «Кроме меня, в этом мире больше нет никого, кто бы тебе подошёл. Даже если бы такой человек нашёлся, я бы его уничтожил».

— Я тоже так думаю, поэтому я отказал.

Повернув голову, Сюань Цзи вспомнил, как тогда, не зная почему, он сразу же отказал матери. Он до сих пор помнил её загадочный взгляд, полный размышлений, а затем облегчение, когда она сказала лишь одно:

— Как знаешь.

Его настроение мгновенно улучшилось, и Су Жому не заметил, как на его губах появилась улыбка облегчения, полная радости.

— Вино хорошее.

— Я тоже так думаю.

Подняв чашу, он улыбнулся ему, и их громкий смех разбудил спящего Эрхо.

— Есть вкусняшки, есть вкусняшки!

Как метеор, он бросился на стол, без лишних слов схватил арахис и начал жадно есть.

Сюань Цзи, не зная почему, в этот раз смотрел на Эрхо без обычного отвращения, а наоборот, нашёл его довольно милым и позволил ему продолжать.

Су Жому заметил его реакцию, и его сердце наполнилось теплом.

Они выпили три сосуда вина, всё крепкое, и оба слегка опьянели. Теперь Су Жому тоже откинулся на спинку стула, повернув голову, чтобы посмотреть на человека рядом.

— Я сыграю тебе на цитре, хорошо?

<http://bllate.org/book/16720/1537550>